

Фрейд Зигмунд Экономическая проблема мазохизма filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Зигмунд Фрейд

Экономическая проблема мазохизма.

Существование мазохистской тенденции в инстинктивной жизни человека с полным правом можно назвать загадочным с экономической точки зрения. Ведь если принцип удовольствия управляет душевными процессами таким образом, что их ближайшей целью оказывается избегание неудовольствия и получение удовольствия, то мазохизм непостижим. Если боль и неудовольствие могут быть не просто какими-то предупреждениями, но самими целями, то принцип удовольствия парализуется, страж нашей душевной жизни оказывается как бы под наркозом.

Таким образом, мазохизм предстает перед нами в свете какой-то большой опасности, что никоим образом не применимо к его визави (Widerpart) – садизму. Мы испытываем искушение назвать принцип удовольствия стражем нашей жизни, а не только нашей душевной жизни. Но тогда встает задача исследовать отношение принципа удовольствия к обоим родам влечений, которые мы различили, – влечениям смерти и эротическим (либидинозным) влечениям жизни, и мы не можем про-двинуться вперед в оценке проблемы мазохизма прежде, чем последуем этому зову.

Как помнится, мы поняли принцип, управляющий всеми душевными процессами, как частный случай фех-неровской “тенденции к стабильности” и, таким образом, приписали душевному аппарату цель сводить к нулю или, по крайней мере, удерживать на возможно более низком уровне притекающие к нему суммы возбуждений. Барбара Лоу предложила для этого предполагаемого стремления имя “принципа нирваны”, которое мы и приняли. Но мы не колеблясь отождествили с этим принципом нирваны принцип удовольствия-неудовольствия. Всякое неудовольствие должно, таким образом, совпадать с неким повышением, а всякое удовольствие – с неким снижением наличного в сфере душевного раздражающего напряжения (Reizspannung), и тогда принцип нирваны (а также тождественный ему, как будто, принцип удовольствия) всецело состоял бы на службе влечений смерти, цель которых – перевод изменчивой жизни в стабильность неорганического состояния, и имел бы своей функцией предупредить притязания влечений жизни, либидо, которые пытаются нарушить течение жизни, к которому они стремятся. Только такое понимание не может быть верным. В серии ощущений, связанных с напряжением, мы, как кажется, непосредственно чувствуем прирост и убыль величин раздражения, и нельзя сомневаться в том, что имеются приносящие удовольствие напряжения и приносящие неудовольствие спады напряжения. Состояние сексуального возбуждения – яркий пример подобного связанного с удовольствием увеличения раздражения, но, конечно же, не единственный.

“По ту сторону принципа удовольствия” “По ту сторону принципа удовольствия” Фрейд называет этот же принцип “принципом константности (Konstanzprinzip)”. – Пер.

Таким образом, удовольствие и неудовольствие не могут быть соотнесены с приростом или убылью того количества, которое мы называем раздражающим напряжением, хотя они явно тесно связаны с этим фактором. Представляется, однако, что зависит они не от этого-го количественного фактора, но от какой-то его характеристике, которую мы можем обозначить лишь как качественную. Мы достигли бы в психологии значительного прогресса, если бы сумели указать, какова эта качественная характеристика. Может быть, это ритм, черед (Ablauf) изменений, повышений и понижений, количества раздражения: мы этого не знаем.

Этот ход мысли намечен Фрейдом в “По ту сторону принципа удовольствия” (там же, с. 383 и 384.) – Пер.

Во всяком случае, мы должны понять, что принадлежащий к влечению смерти принцип нирваны претерпел в живом существе такую модификацию, благодаря

Фрейд Зигмунд Экономическая проблема мазохизма filosoff.org
кото-рой он превратился в принцип удовольствия, и отныне мы будем избегать считать эти два принципа за один. Нетрудно догадаться, если мы вообще пожелаем следовать этому соображению, какая сила ответственна за эту модификацию. Это может быть лишь влечение жизни, либидо, которое добывается, таким образом, своего участия в регулировании жизненных процессов наряду с влечением смерти. Так мы получаем небольшой, но интересный ряд соотношений: принцип нирваны выражает тенденцию влечения смерти, принцип удовольствия представляет притязания либидо, а его модификация, принцип реальности, – влияние внешнего мира.

Ср. “Формулировки относительно двух принципов психического процесса” (G.W.8). – Пер.

Ни один из этих трех принципов, собственно, не отменяется другим. Они умеют, как правило, договариваться друг с другом, хотя иной раз их сосуществование должно приводить к конфликтам из-за того, что, с одной стороны, целью ставится количественное уменьшение нагрузки раздражения, с другой – какая-то качественная его характеристика и, наконец, с третьей отсрочка разгрузки раздражения и временное предоставление свободы действий напряжению, вызывающему неудовольствие.

Из этих соображений выводится заключение о том, что обозначение принципа удовольствия как стража жизни не может быть отклонено.

Фрейд возвращается к этой мысли в “Очерке психоанализа” (гл. 8, G.W. 17). – Пер.

Вернемся к мазохизму. Нашему наблюдению он встречается в трех формах: как условие сексуального возбуждения, как выражение женской сущности и как некоторая норма поведения (behaviour). Соответственно, мы можем различить мазохизм эрогенный, женский и моральный. Первый, эрогенный мазохизм, удовольствие от боли, лежит в основе обеих других форм; его следует обосновывать биологией и конституцией, и он остается непонятен, если мы не решимся выдвинуть кое-какие гипотезы о вещах весьма темных. Третий, в известном смысле важнейшая форма проявления мазохизма, только недавно был расценен психоанализом в качестве бессознательного, большей частью, чувства вины, но уже позволяет полностью объяснить себя и включить в корпус нашего знания. Женский мазохизм, напротив, легче всего доступен нашему наблюдению, менее всего загадочен и обозрим во всех своих особенностях. С него-то и можно начать наше изложение.

Мы достаточно хорошо знаем этот род мазохизма, как он проявляется у мужчин (я ограничиваюсь здесь мужчиной из-за того материала, которым располагаю), из фантазий мазохистских (и потому зачастую страдающих импотенцией) лиц, которые либо выливаются в акт онанизма, либо доставляют сексуальное удовлетворение уже сами по себе. С фантазиями полностью согласуются реальные мероприятия мазохистских извращенцев, проводятся ли они в качестве самоцели, или же служат для установления потенции и введения к половому акту. В обоих случаях – ведь мероприятия эти суть лишь игровое исполнение, инсценировка фантазий – явное содержание мазохизма таково: оказаться с заткнутым ртом, связанным, больно избитым, отхлестанным, каким-то образом обиженным, принужденным к безусловному послушанию, облитым грязью, униженным. Гораздо реже и лишь со значительными ограничениями в содержание это вводится также какое-то увечье. Лежащее на поверхности и легко достижимое толкование состоит в том, что мазохист хочет, чтобы с ним обращались, как с маленьким, беспомощным и зависящим ребенком, в особенности же – как со скверным ребенком. Излишне приводить примеры конкретных случаев – материал здесь достаточно однороден и доступен любому наблюдателю, в том числе и не аналитику. Если же возникает возможность изучить те случаи, в которых мазохистские фантазии испытали особенно богатую разработку, тогда легко сделать открытие, что они перемещают мазохиста в ситуацию, характерную для женственности, т. е. обозначают его превращение в существо кастрированное, выступающее объектом коита, рожающее. Поэтому я и назвал мазохизм в этом его проявлении женским, как бы a potiori, хотя столь многие его элементы отсылают к детскому периоду жизни. Это взаимное наложение детского и женского позже найдет себе простое объяснение. Кастрация или замещающее ее ослепление нередко оставляли в фантазиях свой негативный след, заметный в выдвигаемом

Фрейд Зигмунд Экономическая проблема мазохизма filosoff.org
мазо-хистом условия, чтобы именно гениталиям или глазам не наносилось никакого вреда. (Впрочем, мазохистские истязания редко производят столь же серьезное впечатление, как – нафантазированные или инсценированные – жестокости садизма). В ясном содержании мазо-хизма находят себе выражение и чувство вины: мазо-хист предполагает, что совершил какое-то преступление (какое – остается неопределенным), которое он должен искупить всеми этими болезненными и мучительными процедурами. Это выглядит как некая повер-хностная рационализация содержания мазохизма, но на деле за этим скрывается связь с детской мастурбацией. С другой стороны, этот момент виновности выводит к третьей, моральной форме мазохизма.

См. выше, раздел VI статьи “Ребенка бьют”. – Пер.

Любопытно, что Фрейд выделяет это “geknebelt sein”, подчеркивая тем самым бессловесность мазохиста, точнее его инфантильность (лат. *infans* букв. “не обладающий даром речи”). – Пер.

Описанный нами женский мазохизм целиком покоится на первичном, эрогенном, удовольствии от боли, объяснение которому без заходящих далеко вспять соображений дать не удастся.

В “Трех очерках по теории сексуальности”, в части, посвященной истокам детской сексуальности, я выдвинул утверждение, что сексуальное возбуждение возникает как побочный эффект при большом скоплении внутренних процессов, как только интенсивность этих процессов переступила известные количественные границы. Я утверждал даже, что в организме не происходит ничего сколько-нибудь значительного, что не отдавало бы своих компонентов для возбуждения сексуального влечения. Поэтому и возбуждения от боли или неудовольствия должны были бы иметь тот же результат. Это либидинозное совозбуждение при напряжении, связанном с болью или неудовольствием, могло бы оказаться неким детским физиологическим механизмом, действие которого позднее прекращается. Оно могло бы претерпеть различное по степени развитие в различных сексуальных конституциях, но в любом случае выдало бы то физиологическое основание, на котором затем происходит психическое построение эрогенного механизма.

См. З. Фрейд. Психология бессознательного. М., 1989, с. 173. – Пер.

Недостаточность этого объяснения проявляется, однако, в том, что оно не проливает никакого света на закономерные и тесные соотношения между мазохизмом и его партнером в инстинктивной жизни, садизмом. Если мы отступим вспять чуть дальше, к своей гипотезе о наличии двух родов влечений, которые, как мы думаем, действуют в любом живом существе, то мы приходим к другому, но не противоречащему вышеприведенному, выводу.

Либидо встречается в многоклеточном живом организме господствующее там влечение смерти или разрушения, которое хотело бы разложить это клеточное существо и перевести в состояние неорганической стабильности (хотя последняя может быть лишь относительной) каждый элементарный организм в отдельности. Либидо имеет своей задачей обезвредить это разрушительное влечение, и оно справляется с ней, в значительной мере отводя его – обратившись вскоре к помощи особой органической системы, мускулатуры, – вовне, направляя его против объектов внешнего мира. Оно получает тогда имя влечения разрушения, влечения овладения, воли к власти. Часть этого влечения непосредственно ставится на службу сексуальной функции, где ей надлежит сыграть важную роль. Это и есть собственно садизм. Другая часть не участвует в этой передислокации вовне, она остается в организме и либидинозно связывается там при помощи упомянутого сексуального совозбуждения; в ней-то мы и должны признать изначальный, эрогенный мазохизм.

Ср. гл. IV “Я и Оно”, а также гл. VI “По ту сторону принципа удовольствия”. – Пер.

Нам недостает физиологического понимания того, какими путями и какими средствами либидо может осуществлять это обуздание (*Bndigung*) влечения смерти. Оставаясь в психоаналитическом кругу идей, мы можем лишь

Фрейд Зигмунд Экономическая проблема мазохизма filosoff.org
предположить, что здесь осуществляется некое весьма эффективное смешение и амальгамирование двух родов влечений в меняющихся пропорциях, так что нам вообще приходится иметь дело не с какими-то численными влечениями смерти и жизни, но лишь с их смесью, в которые они в различных количествах вступают. Смешению влечений в известных условиях может соответствовать их расслоение (Entmischung). Настолько велики части влечения смерти, которые ускользают от подобного связывания (Bindung) с либидинозными примесями, — этого мы в настоящее время отгадать не в состоянии.

Это выражение используется Фрейдом в поздней статье о “Конечном и бесконечном анализе” (1937), но еще в своем “Проекте” 1895 года он говорил об “обуздании” воспоминаний (часть III, раздел 3, в: *Aus den Anfängen der Psychoanalyse*, London, 1950). — Пер.

Подробности о “смешении” (Vermischung) и “расслоении” (Entmischung, англ. defusion, фр. dsintrication) см. “Я и Оно” (гл. 3 и 4). — Пер.

Если быть готовым оставить в стороне некоторую не-точность, то можно сказать, что действующее в организме влечение смерти — первосадизм — тождествен мазохизму. После того, как главная его часть была перенесена вовне, на объекты, внутри, в качестве его остатка, сохраняется собственно эрогенный мазохизм, который, с одной стороны, стал компонентом либидо, с другой же, все еще имеет своим объектом собственное Я. Итак, этот мазохизм мог бы быть свидетелем и пережитком той фазы развития, в которую произошло столь важное для жизни легирование влечения смерти и Эроса. Мы не удивимся, услышав, что при определенных обстоятельствах садизм, разрушительное влечение, которое было обращено вовне, спроецировано, может быть вновь интроецировано, обращено вовнутрь, регрессируя, таким образом, на свою более раннюю ступень. Результатом этого является возникновение вторичного мазохизма, добавляющегося к первоначальному.

Эрогенный мазохизм участвует во всех фазах развития либидо, заимствуя у них свои меняющиеся психические облачения. Страх быть съеденным тотемным животным (отцом) происходит от примитивной оральной организации; желание быть битым отцом — от следующей за ней садистско-анальной фазы; как некий осадок фаллической ступени организации в содержание мазохистских фантазий вступает кастрация, хотя позднее она и отклоняется (verleugnet); из окончательной же генитальной организации выводятся, естественно, ситуации, в которых мазохист выступает объектом коита и субъектом деторождения, характеризующих женственность. Легко можно понять также и роль ягодицы в мазохизме, независимо от ее явного обоснования в реально-сти. Ягодицы являются эрогенно предпочитаемой частью тела в садистско-анальной фазе, подобно тому как грудь — в оральной, а пенис — в генитальной фазе.

См. “Инфантильную генитальную организацию” (1923).

Ср. “Три очерка” в: З. Фрейд “Психология бессознательного”, М., 1989, с. 164–165.— Пер.

Третья форма мазохизма, моральный мазохизм, примечателен прежде всего постольку, поскольку он ослабил свою связь с тем, что мы признаем за сексуальность. Ко всем прочим мазохистским страданиям привязано условие, чтобы они исходили от любимого человека и претерпевались по его повелению. В моральном мазохизме это ограничение отпадает. Само страдание оказывается тем, что имеет значение; уже не играет никакой роли, принесено ли оно любимым или же равнодушным человеком; оно даже может быть вызвано какими-то безличными силами или обстоятельствами: настоящий мазохист всегда подставляет щеку там, где видит возможность получить удар. При объяснении этого поведения напрашивается мысль оставить в стороне либидо и ограничиться допущением того, что здесь разрушительное влечение вновь было обращено вовнутрь и свирепствует теперь против своего Я; однако, должен быть смысл в том, что языковое употребление не отказалось от соотношения этой нормы поведения с эротикой и называет мазохистом и подобного самоеда.

По втором издании “Толкования сновидений” Фрейд называет “духовными” мазохистами лиц, “которые ищут для себя удовольствие не в причиняемой им физической боли, но в унижении и душевном мучении” (1909, S. 114). — Пер.

Верные нашей привычной технике, мы прежде всего хотим заняться крайней, несомненно патологической формой этого мазохизма. В другом месте я описал, как во время аналитического лечения мы сталкиваемся с пациентами, поведение которых в отношении его тера-певтического влияния вынуждает нас приписать им не-кое “бессознательное” чувство вины. Там же я указал, как узнают подобных лиц (“негативная терапевтиче-ская реакция”) и не скрыл того, что сила подобного им-пульса составляет одно из серьезнейших сопротивлений и величайшую опасность для успеха наших врачебных или воспитательных замыслов. Удовлетворение этого бессознательного чувства вины есть, наверное, самая сильная позиция того выигрыша (составного, как прави-ло) , который человек получает от своей болезни, – сум-мы сил, которые восстают против выздоровления и не желают отказываться от болезни. Страдание, принося-щее с собой неврозы, есть именно тот фактор, благодаря которому они обретают ценность для мазохистской тен-денции. Поучительно также узнать, что наперекор вся-кой теории и ожиданию невроз, сопротивляющийся лю-бым терапевтическим усилиям, может вдруг исчезнуть, если страдающее им лицо оказывается в плачевном по-ложении несчастливого брака, теряет все свое состояние или приобретает опасное органическое заболевание. В таких случаях одна форма страдания сменила на посту другую, и мы видим, что единственно важным было лишь суметь сохранить известную меру страдания.

“Я и Оно” (1923), гл. V.

Пациенты нелегко соглашаются с нами в том, что касается бессознательного чувства вины. Они слишком хорошо знают, в каких муках (угрызениях совести) вы-ражается сознательное чувство вины, сознание вины, и потому не могут согласиться с тем, что в них могли найти себе приют совершенно аналогичные импульсы, о которых они совсем ничего не подозревают. Я думаю, мы в известной мере учтем их возражение, если отка-жемся от и без того некорректного с психологической точки зрения наименования “бессознательное чувство вины” и вместо этого скажем “потребность в наказа-нии”, что с таким же точно успехом отражает наблюда-емое положение вещей. Мы не можем, однако, удер-жаться от того, чтобы не вынести своего суждения отно-сительно этого бессознательного чувства вины и не локализовать его по образу сознательного.

Чувства “не совсем правильно” называть “бессознательными”, см. “Я и Оно”: З. Фрейд. Психология бессознательного, М., 1989, с. 430. – Пер.

Мы приписали функцию совести Сверх-Я и признали сознание вины за выражение напряжения между Я и Сверх-Я. Чувством страха, страхом совести (Gewis-senangst) Я реагирует на восприятие того, что оно отста-ло от требований, предъявленных его идеалом, Сверх-Я. Теперь мы хотим выяснить, как Сверх-Я взяло на себя эту требовательную роль и почему Я должно страшиться в случае расхождения со своим идеалом.

См. “Я и Оно”, гл. III. – Пер.

Мы сказали, что функция Я состоит в том, чтобы согласовывать и примирять притязания трех инстанций, которым оно служит; мы можем прибавить, что в этом оно может брать пример со Сверх-Я как своего образца. Ибо это Сверх-Я есть настолько же представитель (Vertreter) Оно, как и внешнего мира. Возникло оно благодаря интроекции в Я первых объектов либидиноз-ных импульсов Оно, родительской пары. При этом отно-шение к данным объектам десексуализировалось, от-клонилось от прямых сексуальных целей. Только за счет этого и была обеспечена возможность преодоления Эди-пова комплекса. Сверх-Я удержало существенные чер-ты интроецированных лиц, их силу, их суровость, их склонность к надзору и наказанию. Как уже было сказа-но в другом месте, легко представить себе, что в ре-зультате расслоения влечений, сопровождающего этот ввод в Я, суровость возросла. Сверх-Я – действующая в Я совесть – может теперь стать жестким, жестоким, неумолимым по отношению к опекаемому им Я. Таким образом, категорический императив Канта – прямой наследник Эдипова комплекса.

Эта мысль намечена в статье “Невроз и психоз” (1924) (G. W. 13) – Пер.

Фрейд Зигмунд Экономическая проблема мазохизма filosoff.org
“Я и Оно” (1923), гл. V.

О “категорическом императиве” Фрейд говорит также в “Я и Оно” (гл. III и V). – Пер.

Но те же самые лица, которые, перестав быть объектами либидинозных импульсов, продолжают действовать в Сверх-Я в качестве инстанции, известной нам как совесть, принадлежат также и к реальному внешнему миру. Это из него они были изъяты; сила их, за которой скрываются всевозможные влияния прошлого и традиции, была одной из самых осязаемых манифестаций реальности. Благодаря этому совпадению, Сверх-Я, заместитель Эдипова комплекса, становится также представителем реального внешнего мира и, таким образом, – образцом для устремлений Я.

Итак, Эдипов комплекс выказывает себя, как это и было уже предположено в историческом плане, источником нашей индивидуальной нравственности (морали).

“Тотем и табу”, раздел IV (1912-13).

В ходе развития ребенка, ведущего к его всевозрастающему отторжению от родителей, их личностное значение для Сверх-Я отступает на задний план. К оставленным ими *imagines* примыкают тогда влияния учителей, авторитетов, избранных самим человеком образцов для подражания и общественно признанных героев, личности которых уже не должны интроецироваться Я, ставшим более резистентным. Последняя фигура этого начинающегося с родителей ряда – темная сила судьбы, которую лишь очень немногие из них способны постичь как безличную. Когда у голландского поэта Муль-татули; греков заменяется божественной четой; против этого мало что можно возразить; но все, что переносит управление мировым процессом на Провидение, Бога, или Бога и природу, пробуждают подозрение в том, что они все еще мифологически воспринимают эти предельные и отдаленнейшие силы как родительскую пару и полагают себя связанными с ними либидинозными узами. В “Я и Оно” я сделал попытку вывести из подобного родительского постижения судьбы также и реальный (*reale*) страх смерти, испытываемый людьми. Освободиться от него представляется весьма тяжелой задачей.

Фрейд редко использует термин *imago* (впервые – в статье “О динамике перенесения” (1912, G. W. 8), где он указывает, что позаимствовал его у К. Юнга, который сам ссылается на одноименную новеллу швейцарского писателя Карла Шпиттлера). – Пер.

Псевдоним Эд. Доувес-Деккера (1820–87), одного из самых любимых писателей Фрейда. – Пер.

Начиная со статьи о Леонардо да Винчи (1910, G. W. 8), Фрейд нередко говорит об; необходимости, тогда как; впервые появляется именно в настоящей работе. Эта чета, и в особенности; “наш бог”, подробнее обсуждается в конце работы “Будущее одной иллюзии” (1927, G. W. 14), где Фрейд опять-таки ссылается на Муль-татули. – Пер.

См. завершающие страницы “Я и Оно”, где Фрейд, выделяя три вида страха – смерти, реальный, или объектный, и невротический, или либидинозный, – соответствующие “трем зависимостям” Я (от Сверх-Я, реальности и Оно), – выводит страх смерти из страха кастрации и страха совести. – Пер.

После этих предварительных замечаний, мы можем вернуться к нашему рассмотрению морального мазохизма. Мы говорили, что своим поведением в ходе лечения и в жизни соответствующие лица создают впечатление того, что они чрезмерно скованы (*gehemmt*) морально, находятся под властью какой-то особенно чувствительной совести, хотя сознание подобной сверхморали у них полностью отсутствует. При ближайшем рассмотрении, однако, мы замечаем различие, которое отделяет подобное бессознательное продолжение морали от морально-го мазохизма. В первом случае акцент падает на повышенный садизм Сверх-Я, которому Я подчиняется, во втором, напротив, – на собственный мазохизм Я, которого добивается наказания, исходит ли оно от Сверх-Я или же от родительских сил вовне. Наше первоначальное смешение двух случаев можно извинить, поскольку оба раза речь идет об отношении между Я и Сверх-Я (или

Фрейд Зигмунд Экономическая проблема мазохизма filosoff.org равным ему силам); в обоих случаях дело сводится к потребности, которая удовлетворяется наказанием и страданием. И тогда едва ли можно назвать незначительной деталью то, что садизм Сверх-Я по большей части оказывается кричаще сознательным, тогда как мазохистская тенденция Я, как правило, остаётся скрытой от субъекта и должна раскрываться из его поведения.

Бессознательность морального мазохизма выводит нас на один бросающийся в глаза след. Мы смогли пере-вести выражение “бессознательное чувство вины” как потребность в наказании от рук какой-то родительской силы. Теперь мы знаем, что столь часто встречающееся в фантазиях желание быть избитым отцом стоит весьма близко к другому желанию – вступить с ним в пассив-ную (женскую) сексуальную связь, – и является не чем иным, как его регрессивным искажением. Если вложить это объяснение в содержание морального мазохизма, то нам станет ясен его тайный смысл. Совесть и мораль возникли через преодоление, десексуализацию Эдипова комплекса; через моральный мазохизм мораль вновь сексуализируется, Эдипов комплекс воскрешается, про-торивается путь регрессии от морали к Эдипову комп-лексу.

Выгоды от этого нет ни морали, ни данному лицу. Хотя индивид и может, наряду со своим мазохизмом, сохранить – полностью или в известной мере – свою нравственность, добрая часть его совести может, однако, и пропасть в мазохизме. С другой стороны, мазохизм создает искушение совершать “греховные” поступки, которые должны затем искупаться упреками садистской совести (как это часто бывает у столь многих русских типов характера) или наказанием, исходящим от вели-кой родительской силы судьбы. Чтобы спровоцировать кару со стороны этого последнего родительского пред-ставителя, мазохист должен делать нечто нецелесооб-разное, работать против собственной выгоды, разрушать те перспективы, которые открываются ему в реальном мире и, возможно даже, покончить со своим реальным существованием.

Обращение (Rckwendung) садизма против собствен-ного Я закономерно происходит при культурном подав-лении влечений, которое удерживает большую часть разрушительных инстинктивных компонентов от их применения в жизни. Можно себе представить, что эта отступившая доля разрушительного влечения проявля-ется в Я как интенсификация мазохизма. Но феномен совести позволяет нам предположить, что возвращаю-щаяся из внешнего мира деструктивность воспринима-ется также, без трансформации такого рода, и Сверх-Я, интенсифицируя его садизм в отношении Я. Садизм Сверх-Я и мазохизм Я дополняют друг друга и объеди-няются для произведения одних и тех же следствий. Я думаю, только так можно понять то, что результатом подавления влечений – часто или во всех вообще случа-ях – является чувство вины и что совесть становится тем суровее и чувствительнее, чем больше человек воз-держивается от агрессии против других. Можно было бы ожидать того, что индивид, знающий, что он имеет обыкновение избегать нежелательных с культурной точки зрения агрессивных актов, имеет по этой причине хорошую совесть и с меньшей подозрительностью при-сматривает за своим Я. Обычно дело представляют так, будто бы нравственные требования были первичны, а отказ от влечений – их следствием. Происхождение нравственности остается при этом без объяснения. На самом деле, как нам кажется, надлежит идти обратным путем; первый отказ от влечений навязывается внешни-ми силами, и он только и создает нравственность, кото-рая выражается в совести и требует дальнейшего отказа от влечений.

Ср. “Я и Оно”: “чем больше человек ограничивает свою агрессию вовне, тем строже, т. е. агрессивнее, он становится в своем Я-идеале... чем больше человек овладевает своей агрессией, тем больше возрастает склонность его идеала к агрессии против его Я” (З. Фрейд. Избранное, London, 1969, с. 181). К этому парадоксу Фрейд возвращается в статье “Несколько добавлений к толкованию сновидений в целом”, раздел В (1925, G. W. 1) и полнее обсуждает его в VII гл. работы “Нездоровье в культуре” 1930, G. W. 14). – Пер.

См. VII гл. “Нездоровья в культуре”. – Пер.

Таким образом, моральный мазохизм становится классическим свидетельством в пользу существования смешения влечений. Его опасность заключается в том, что он происходит от влечения смерти, соответствует той его части, которая избежала обращения вовне в ка-честве некоего разрушительного влечения. Но поскольку он, с другой стороны, имеет значение и какой-то эротический компоненты, то даже саморазрушение лич-ности не может происходить без

Фрейд Зигмунд Экономическая проблема мазохизма filosoff.org
либидинозного удовлетворения.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petime.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petime.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!